

Казимир Северинович Малевич

1878-1933

Казимир Северинович Малевич родился 11 (23) февраля 1878 года в доме на окраине провинциального Киева. Первая встреча с настоящей живописью произошла в Киеве, куда отец взял сына на ежегодную ярмарку сахароваров. В витрине магазина мальчик увидел картину с изображением девушки, сидящей на лавке и чистящей картошку, - и это “оставило неизгладимое в памяти явление, как и от самой природы”. До одиннадцати лет деревенскому ребенку и в голову не приходило, что существуют волшебные предметы - карандаш, уголь и бумага, не говоря уже о красках и кисти. Встреча с диковинными людьми, которые только тем и занимались, что рисовали и писали красками на “тряпочках”, произошла в небольшом местечки Белополье Харьковской губернии. Из Петербурга приехали “самые знаменитые художники для писания икон в соборе. Это нас сильно взволновало, ибо мы еще никогда не видали живых художников”. Глава семьи, превосходный сахаровар, прочил сыну наследственную профессию, и настоящую специальность” тот получил в селе Пархомовка близ Белополья, где закончил пятиклассное агрономическое училище.

5 августа 1905 года он впервые подал прошение о приеме в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Однако среди принятых студентов фамилия курского жителя не значилась.

Не поступив в Училище, осенью 1905 года Малевич поселился в художественной коммуне в Лефортово. Деньги вышли быстро, в Курск Малевич вернулся весной 1906 года - опять служить и опять писать натуру. Летом он снова поступал в Московское училище; эта попытка также окончилась ничем. В 1907 году прошение о допуске к испытательным экзаменам написал уже новоиспеченный москвич - это означало, что Малевич переселился из Курска вместе с семьей. Но и в третий раз попытка поступить не удалась.

Период раннего импрессионизма Малевича увенчался несколькими полотнами, в которых воспроизведение натурального пейзажного вида неразрывно слилось со стремлением (быть может, еще недостаточно осознанным, но тем не менее очевидным) с помощью краски создать драгоценную, вибрирующую цветовыми нюансами живописную фактуру.

Первая половина 1911 года для Малевича была богата на публичные смотры: помимо выставок в старой столице, он выступил вместе с группой москвичей на третьей выставке петербургского “Союза молодежи”. Сближение с петербуржцами послужило для него прологом будущих существенных событий. На следующей московской выставке, собранной все тем же неутомимым Ларионовым и получившей шокирующее название “Ослиный хвост” (март-апрель 1912), Малевич экспонировал более двух десятков работ; большинство из них сохранились. Малевич напряженно и трудно нащупывает ту истину, которую впоследствии будет считать единственно верной: картина должна представлять собой самостоятельный организм, который развивается и строится по своим собственным законам - законы же эти диктуются чисто живописными средствами, прежде всего цветом. Путеводными ориентирами на этом пути ему служили французские фовисты (“дакие”), прозванные так за пронзительную мощь цвета.

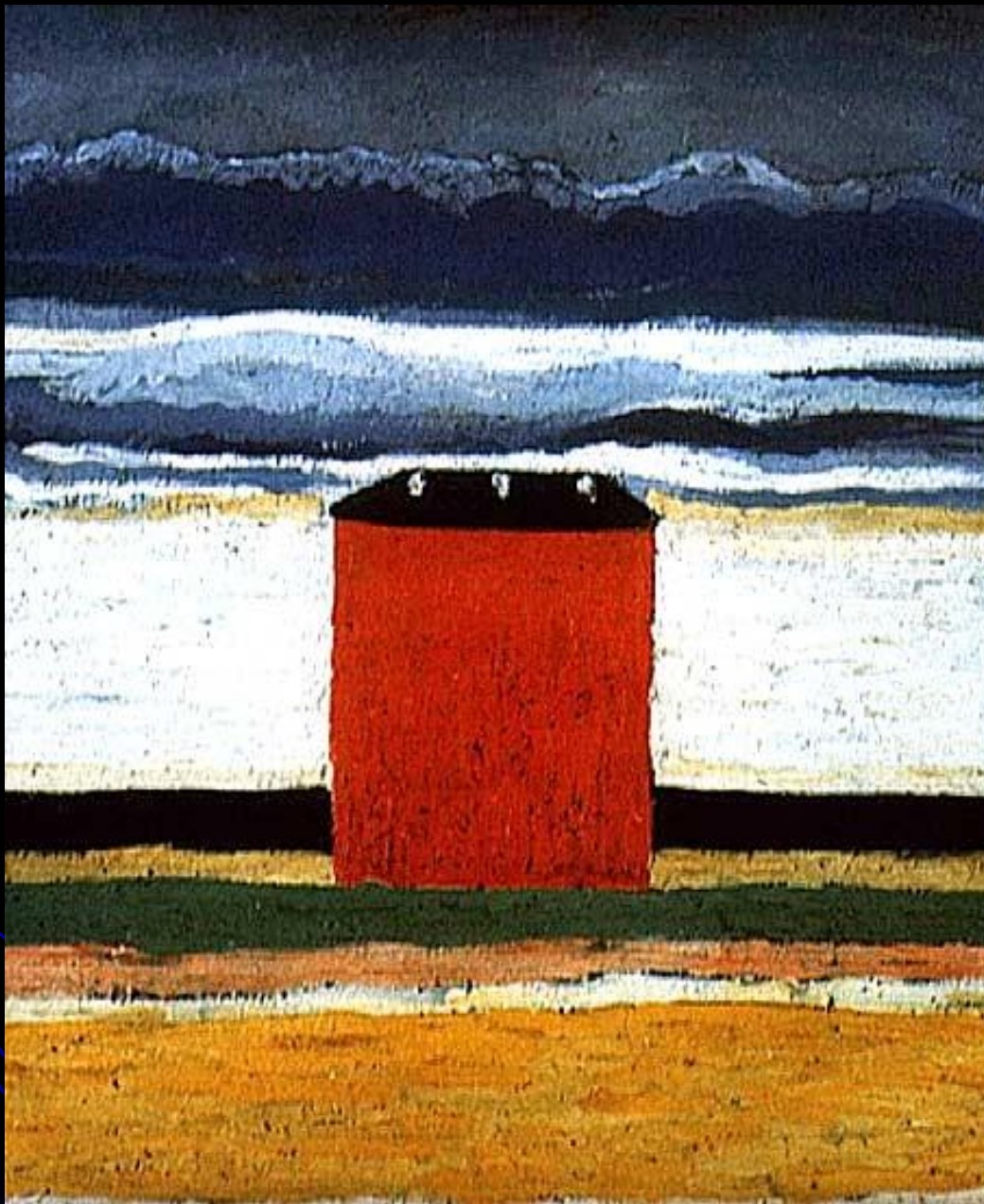
Цветочница

Лесоруб

Жнец на красном фоне

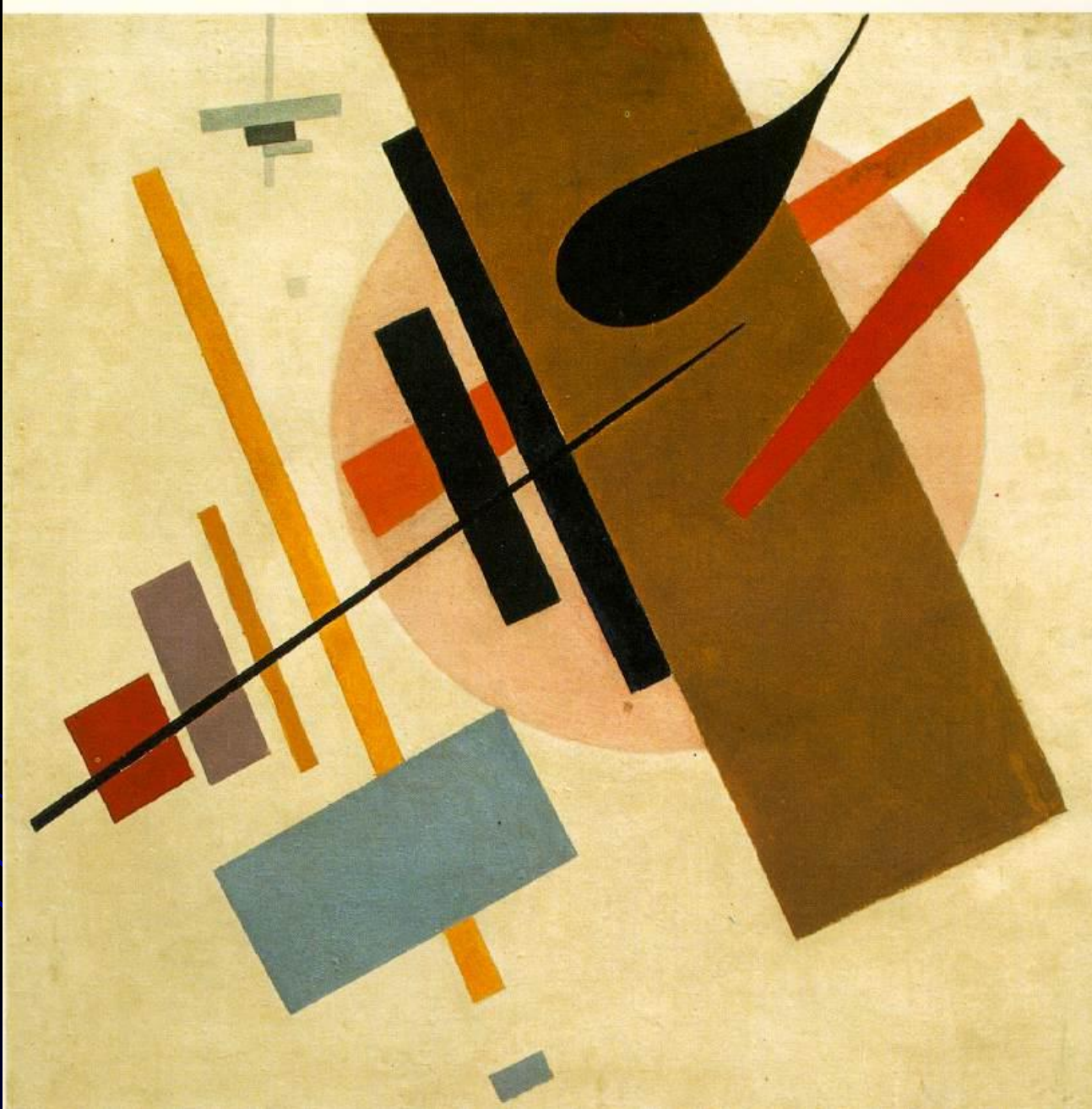
Красный дом

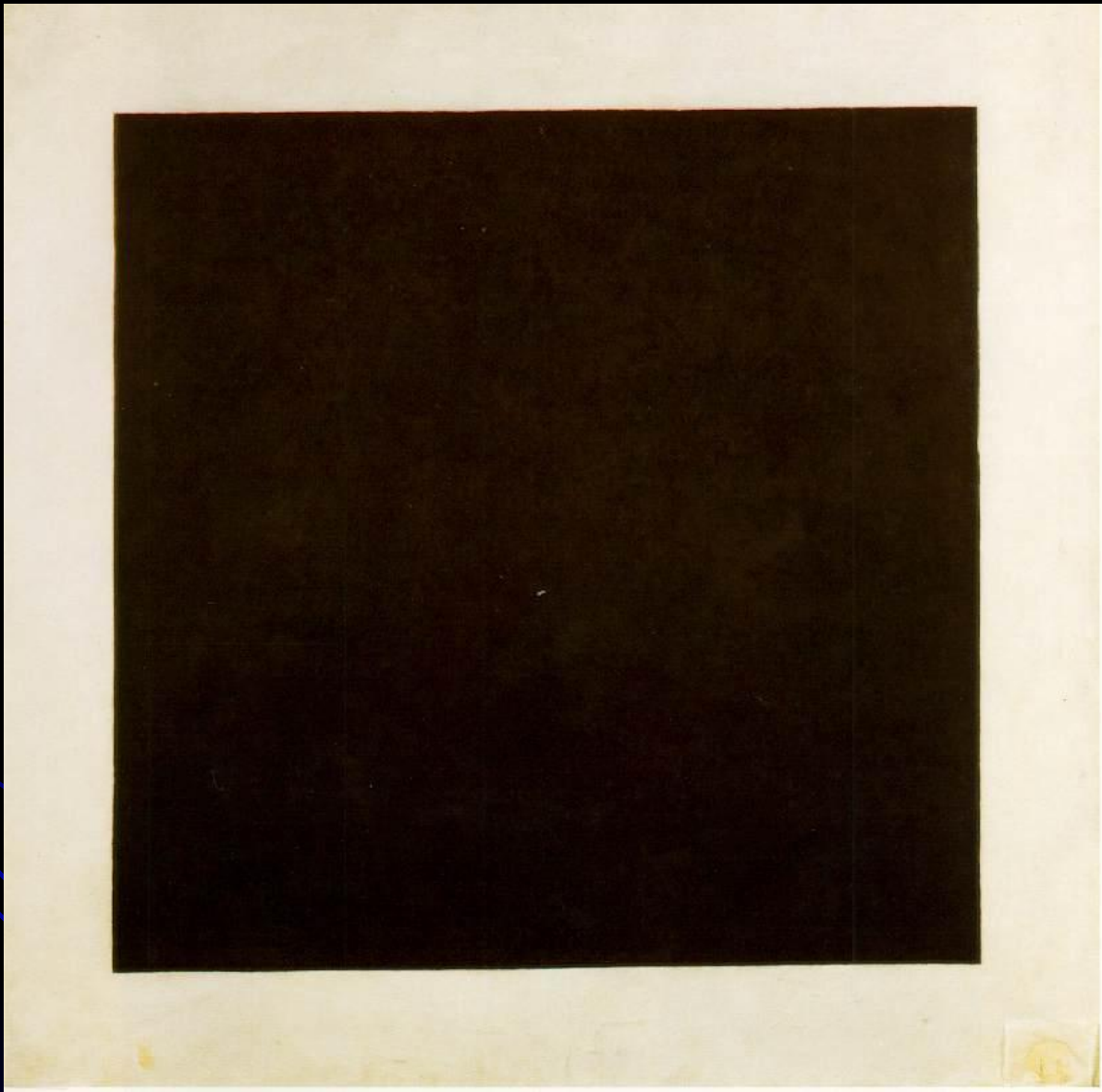
Утро после бурана

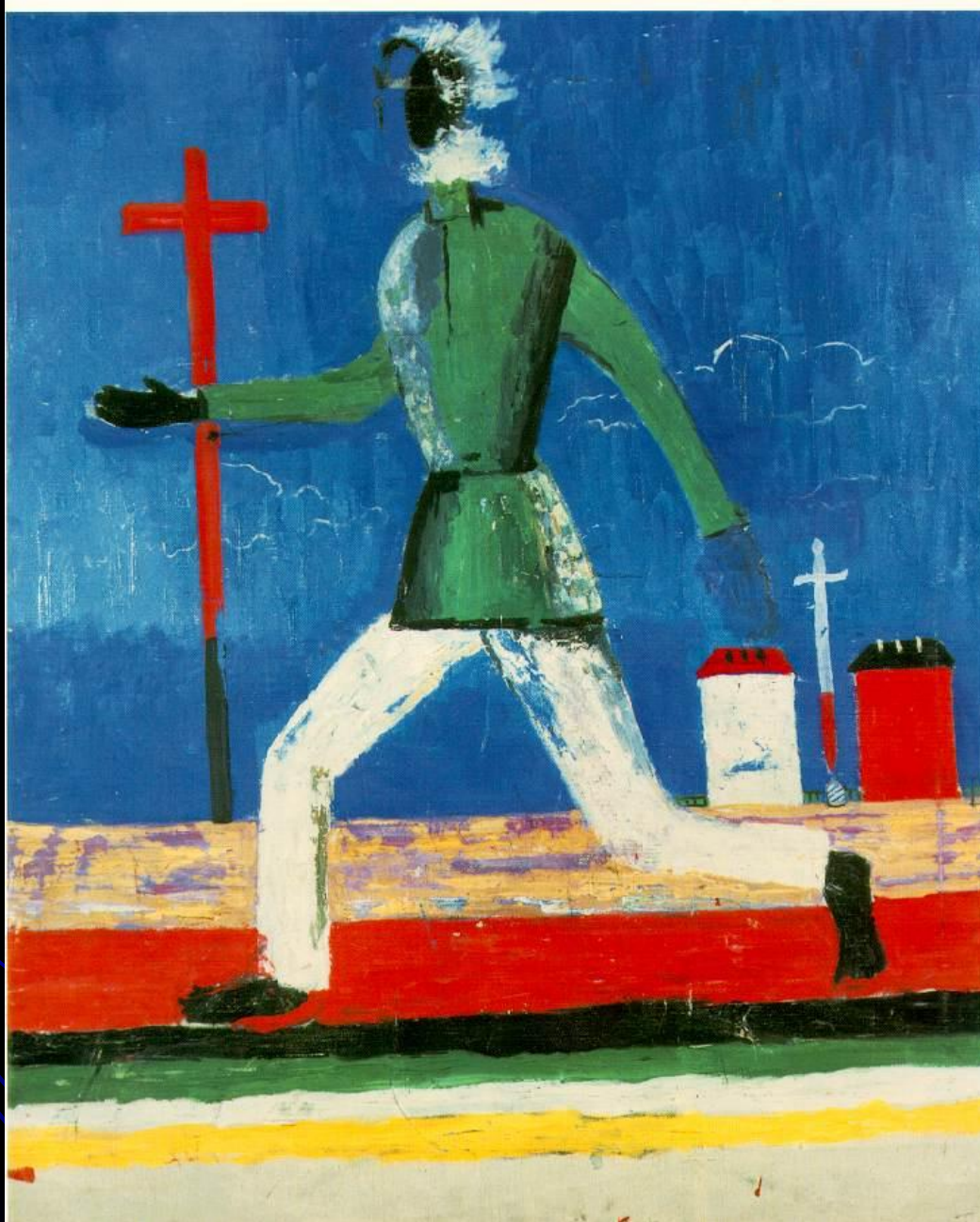
Англичанин в Москве

Супрематизм

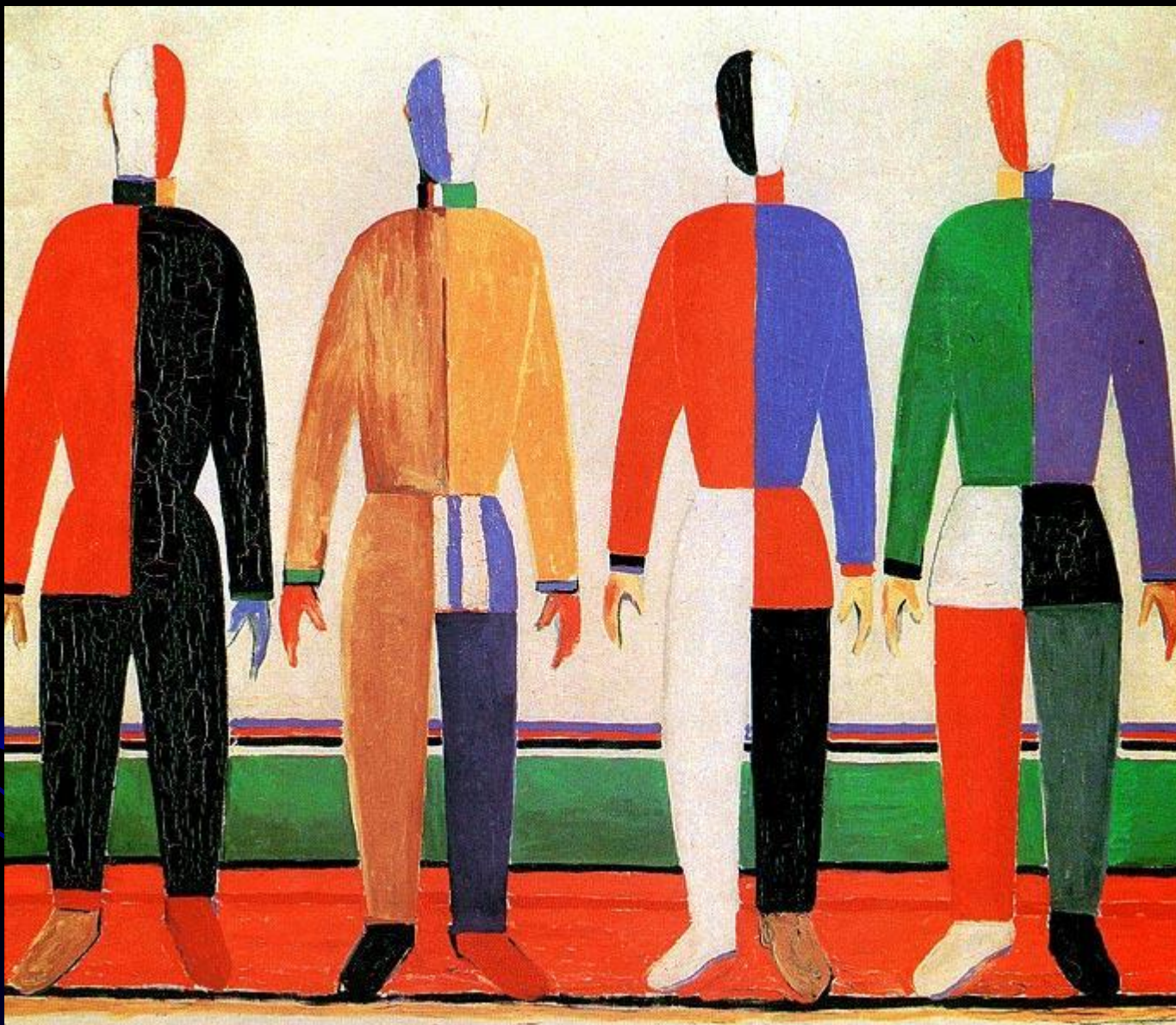
Чёрный квадрат

Бег мужчины

Девушка с шестом

Спортсмены

По сути дела, персональная выставка Малевича в Третьяковской галерее в результате его усилий превратилась в прекрасно сочиненный художественно-теоретический трактат о своем пути, выраженный языком музейной экспозиции. В масштабе всего XX века это был первый художнический - ныне чаще именуемый кураторским - репрезентативный проект, материализовавший четкий план. Сконструированный с помощью воли и представления, этот творческий "проект" был целиком принят современниками и потомками. Таким образом, Малевич подчинил себе не только пространство, но и время, убедив всех в истинности своей ретроспективной фантазии. Посредством выставки, посредством сдвига датировок, посредством литературных воспоминаний великий творец выстроил логически связную картину своего развития и оказался настолько успешным автором-концептуалистом, что его творение - собственная биография и по сей день существует как художественно-историческая истина, с трудом поддающаяся ревизии.

Неизлечимая болезнь открылась осенью 1933 года. Предчувствуя безвременный уход, Малевич завещал похоронить себя близ Немчиновки у дуба, под которым любил отдыхать.

В мае 1935 года по Невскому проспекту проследовало траурное шествие: на открытой платформе грузовика с Черным квадратом на капоте был установлен супрематический саркофаг. Процессия направлялась к Московскому вокзалу; гроб с телом был перевезен в Москву, и после кремации урну с прахом погребли на поле под дубом.

Над захоронением был установлен памятник, спроектированный Николаем Суетиным, - куб с Черным квадратом. Во время войны могила Казимира Малевича была утрачена. Памятный знак был восстановлен на опушке леса, окаймляющего поле, в 1988 году.